

ƏDƏBİ İRS
ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
LITERARY HERITAGE

ШУХРАТ СИРОЖИДДИНОВ (Узбекистан)*

О ПРЕДКАХ АЛИШЕРА НАВОИ

Резюме

В источниках практически не встречается достоверной информации, дающей полное представление о предках Алишера Навои. Сам поэт в двух словах оставил после себя довольно скудную информацию. Данные, приводимые в работах его современников, хаотичны и в некоторых случаях логически не связаны друг с другом. В данной статье проводится сравнительный анализ информации, содержащейся в рукописных источниках, а также излагаются первоначальные взгляды на взаимоотношения великого поэта и государственного деятеля со своими предками Темуридами.

Ключевые слова: *Алишер, Бартольд, Темуриды, Бойкаро, навоиведение, Султан Хусейн, Бабур, Хорасан, Герат.*

Происхождение Алишера Навои

Алишер Навои родился в 17-й день Рамадана в 844 году (9 февраля 1441 года) в Герате во время правления Шахруха Мирзо, сына Амира Темура. Его предки происходили из мудрых советников Амира Темура и наставников принца Умаршейха Мирзо. В частности, историк Абдураззак Самарканди в «Матлаи саъдайн ва мажмаи барайн» пишет: «...Амир Алишер, с древних времен его достопочтенные деды и предки занимали достойное место среди главных титулованных эмиров. Во время правления Умаршейха Мирзо ибн Амира Темура на пьедестале их жизни предначертано быть счастьем Кукельдаша (Абдураззак Самарканди, 331^а)¹. Эта работа, датируемая 872 (1467-1468) – 874 (1469-1470) годами хиджры, была закончена, затем продолжена автором в 875 (1470) году и добавлены события, которые произошли в месяце *сафар* (1470 август) того года (Абдураззак Самарканди, 331^а).

* Ректор Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои, доктор филологических наук, профессор. E-mail: shsirojiddinov1961@gmail.com, shsirojiddinov@navoiy-uni.uz

¹ Перевод автора с персидского. Все переведённые материалы принадлежат автору. При переводах материалов другим автором, указываются инициалы.

Эта работа имеет два важных аспекта для навоиведения. Прежде всего, это источник, впервые в истории письменно зафиксировавший имя Алишера Навои. Поэтому отраженная в нем информация, связанная с жизнью Навои, представляет особую значимость в качестве исторического факта. Хотя данные представлены в краткой информативной форме, они имеют большое значение при изучении жизни великого деятеля. Во-вторых, работа была завершена под руководством Навои. Из этого и следует, что Навои был знаком с некоторыми заметками о себе. Судя по тому, что информация довольно сжатая и скудная, можно предположить, что этому способствовал и сам Навои.

В результате проведенных исследований мы убедились, что ни одно из произведений различных жанров, созданных во времена правления Алишера Навои, не содержало достаточной информации о предках великого эмира. Давлатшах Самарканди в своей тазкире очень кратко рассказывает об отце Навои, ограничиваясь тем, что «доверенное лицо Бабура, отец Навои Абулкасым, был одним из предводителей чагатайского народа». Он подчеркивал, что на тот момент отец Навои был военным (Давлатшах Самарканди, 370).

Удивительно, что во всех произведениях, созданных под эгидой Навои в период его жизни, даже в исторических работах, написанных по заказу Навои – «Равзат ус-сафо» и «Хулосатул-Ахбор», нет ни одного факта в дополнение к приведенной выше информации о предках Навои. Это, в свою очередь, наводит на мысль, что Амир Алишер не позволял своим современникам писать о своих предках. Сам Алишер Навои тоже практически не оставил информации о своих предках. Лишь в предисловии к «Бадоеъ ул-бидоя» скромно отмечает, что они состояли на службе в доме Темуридов: «Отец скромный подданный, а моя мать также прислужница дворца» (Бадоеъ ул-бидоя, 7). Также в работе «Вакфия», указывая на свою родословную, отмечает: «Предки этой благопристойной личности служили родным и близким царя (Султана Хусейна Бойкаро – Ш.С.), каждый из которых являлся жемчужиной сокровищницы дворца и могущественной натурой – пользовались большим авторитетом и были удостоены высокой почести» (Вакфия, 166). Но, по какой-то причине, он не оставил четкой информации о своих родителях ни в одной из своих работ.

Только дяди Мир Саид Кабули и Мухаммед Али Гариби упоминают в тазкире «Мажолис ун-нафоис» о его брате Дервишали, хотя, с точки зрения поэтики, тазкиры довольно коротки по своей структуре (Мажолис ун-нафоис, 66-120). И в тех местах, где требует тематика, приводится сжатая информация об отце. Например, в «Мажолис»е отмечено, что когда тело поэта Мир Шахи было доставлено из Астрабада в его родной город Сабзавор (Мажолис ун-нафоис, 27), его отец здесь возглавлял государственные дела. Он не предоставил никакой дополнительной информации о том, как долго он находился у власти и о его жизни в Сабзаворе.

Информация, связанная с предками Амира Алишера, встречается только в произведениях, написанных после смерти поэта. Например, хотя источ-

ники периода Навои единогласно утверждают, что предки Амира Алишера были среди высокопоставленных эмиров, в рукописи «Тарихи Рашиди» Мирзо Хайдара Дуглати, написанной в 951 (1544-1545) году хиджры, приводится другая информация о его происхождении. В ней говорится, что «Навои был родом из уйгурских бахши» (Тарихи Рашиди, 121⁶). Если Семенов в своей статье об отношениях Навои и Хусейна Бойкаро ограничивается сжатым объяснением: «Бахши-секретарь, судебные приставы», то Т.Султанов в своем исследовании, основываясь на определениях Абулгази Бахадура и В.В.Бартольда, приводит с другого ракурса гораздо больше объяснений о статусе и обязанностях секретарей-бахши: «...Среди уйгуров было много грамотных людей. Они хорошо вели записи и хорошо знали расчеты канцелярии. Во времена правления династии Чингисхана в Мавераннахре, Хорасане и Иране чиновники канцелярии и придворный персонал были выходцами из уйгуров. По отношению к секретарям и письмоводителям туркестанских ханов, которые заполняют документ уйгурским алфавитом, в первоначальном значении использовалось слово «бахши» (санскритское «бхикшу»), что означало жрецов будды. По предположениям В.В.Бартольда, «эти секретари канцелярии стояли ближе к трону, чем представители мусульманской культуры Чагатайских ханств, чьими руками фиксировались исторические события» (Султанов Т. Памятники, 104-105). Ученый-историк приходит к выводу, что во времена правления Чингисхана язычники-уйгуры были близки по религии к монголам, а по языку – к народам Центральной Азии, что и способствовало умелому управлению их монгольскими ханами и, естественно, уйгуры считались ближе к монголам, чем к мусульманам. Возможно, так было в ранние периоды монгольского нашествия.

В «Зафарнаме», где освещается история воинственного Амира Темура Курагана, Шарафиддин Али Язди назвал «бахшиёни турк» (Шарафиддин Али Яздий, 99⁶) тех, которые выполняли письменные и графические работы. Из этого получается, что надписи и письма во дворце Темура выполнялись в основном секретарями из местной национальности. Однако, поскольку использование слова *бахши* вместо *секретаря* стало традицией монгольских ханов, оба термина использовались в одном значении. Итак, если учесть, что во времена Темура было традицией называть *секретарей бахши*, то когда Мирзо Хайдар определял Навои как «из уйгурских бахши», хотел отметить не его национальность, а то, что его предок был одним из секретарей дворца.

Во-первых, эта информация не встречается ни в одном другом источнике, созданном в XV-начале XVI веков, исключая работу Мирзо Хайдара. В связи с тем, что историки и учёные, будучи лично знакомы с Навои, не предоставили такой информации, требуется тщательно подойти к информации Мирзо Хайдара.

Во-вторых, Мирзо Хайдар родился в Ташкенте в 905 (1499-1500) г. хиджры, то есть незадолго до смерти Навои. Большая часть его жизни прошла в Кашгаре, а конец – в Индии. У него не было возможности получить

информацию о Навои от тех, кто лично знал выдающегося поэта. Даже Хандамир, который провел последние годы своей жизни во дворце Бабуридов, умер примерно за 7 лет до прибытия Мирзо Хайдара в Индию. После этого у Мирзо Хайдара не было возможности перепроверить свою информацию по обсуждаемой теме.

В-третьих, науке известно, что в процессе создания исторического произведения автор иногда опирался на непроверенные слухи, а не на письменные источники, и фиксировал их как факты. Ученый-историк Т.Султанов в своем исследовании содержания исторических произведений, созданных в XV-XIX веках, отмечает, что Мирзо Хайдар также во многих местах следовал этим непроверенным слухам (Султанов Т. Памятники, 192).

Сам Навои писал, что его предки во время царствования Темуридов «улуғ маротибға сазовор ва бийик маносибға комгор бўлгон эрдилар», т.е. пользовались большим авторитетом и были достойны уважительного отношения. Именно это и является самой достоверной информацией. Личное мнение Мирзо Хайдара также встречается в некоторых источниках, созданных в более поздние века. В частности, есть заметка о том, что «предки Амира Алишера были выходцами из уйгурских бахши» (Махмуд бин Вали, 160^а; Хаитметов, 184; Абдулматлаб Фахми, 36^а; Шарифжон Махдум, 20^а) в «Бахр ул-асрор фи манокиб ал-ахйор» (XVII век, Балх), «Том ут-таворих» (1598 год, Бухара), «Тазкират уш-шуаро» Фахми (XIX век, Самарканд), а также в тазкирах Садра Зиё (XX век, Бухара). Примечательно, что эта же информация встречается только в источниках, созданных в Центральной Азии.

Интересен и тот факт, что историк Т.Султанов, глубоко изучивший труд «Тарихи Рашиди», также отметил, что его копии не распространились за пределы Центральной Азии и Восточного Туркестана, в частности, на Ближнем Востоке. Нет никаких сомнений, что информация более позднего времени о том, что Амир Алишер был из «бахши», была взята из работы Мирзо Хайдара.

Впервые имя отца Навои упоминается в историческом труде Хандамира «Хабиб ус-сияр» (закончен в 1524 году), где отмечается, что когда послы принца Мирза Султана Ибрагим Б.Алауддавла б.Байсунгур б.Шахрух Мирзо были отосланы к самаркандскому правителю Абу Саид Мирзо (Хабиб ус-сияр, 570^а), их сопровождал отец Амира Алишера – Гиясиддин Кичкина. Хайдар Дуглат также приводит имя его отца как Амир Кичкина (Тарихи Рашиди, 121^б).

В созданной в 1521-1522 годах Фахри Гератом «Латоифнома» после смерти Навои цитируется: «Премудрые старцы и безукоризненные люди, жившие с ним в одно время и подробно знакомые с биографией Мира, утверждают в своих произведениях, что Миру титул эмира наследственен. Его отец Амир Кичкина служил Султану Абу Саиду (речь идет о периоде после 1457 года, когда Абу Саид Мирзо занял трон Хорасана – Ш.С.). Он пользовался большим уважением, хотя у него и не было высшего чина. По

матери его дед Амир Шейх Абу Саид Чанг был эмиром уль-умара (эмир эмиров) у Мирзо Бойкаро. С десятилетнего возраста Мир находился на службе у Бабура Мирзо, и (султан) принимал его как своего ребенка. Мир был другом и собеседником в школе султана того времени (Хусейн Бойкаро). Они заключают обет не забывать друг друга даже тогда, когда к ним прилетит птица счастья (Фахри Герати, 133).

Судя по содержанию предисловия к тазкире, он, возможно, опирался на чьи-то данные в приведении этой информации. Возможно, Фахри опирался на какой-то источник, который не дошел до нас и неизвестен до сих пор. Тем не менее, подозрителен факт: почему Навои не обратил внимания на отцовскую линию, указывая имя своего деда по матери. Соответственно, это логически не соотносится с содержанием информации из произведений Хандамира. С этой точки зрения ученые полагают, что это может быть ошибкой секретарей, указавших Абу Саид Чанга по материнской линии. Следовательно, Е.Э.Бертельс подчёркивает: «Дед Алишера Абу Саид Чанг был эмиром в канцелярии Бойкаро во время его недолгого правления в Кандагаре. Его сын, то есть отец Навои, Гиясиддин Кичкина, был молочным братом Мансура» (Бертельс, 25).

Однако на данный момент следует отметить, что источник приводимой версии Е. Бертельса о том, что Гиясиддин Кичкина был одновременно и молочным братом Мансура, и эмиром в Кандагаре, не удалось определить. Однако, в предположении Е.Бертельса относительно Кандагара, есть доля правды. Если мы обратимся к истории деда Хусейна, Бойкаро Мухаммеда, обнаружим интересующую нас информацию.

Трагедия семейства Бойкаро

Мирзо Бойкаро родился у Умаршейха Мирзо², второго сына амира Темура, и Мулкат Ага, дочери андижанского аристократа Хизра Углона. Ему было 12 лет, когда Амир Темур умер, а его брату Искандеру был 21 год (Язди, 491⁶). Таким образом, год рождения Бойкаро можно определить как 1392-1393 гг. Однако дата рождения его брата Искандера Мирзо упоминается как 786 (1384) год хиджры. Когда Амир Темур завоевал Андижан в 773/1371-1372 годах, он был передан 17-летнему Умаршейху (Натанзи, 114; 191-192). Поэтому Умаршейх жил в основном в Андижане и управлял северо-восточными территориями империи. Во время своей жизни в Самарканде Умаршейх был женат, и сыновья от его первой жены, Пирмухаммед и Рустам, были занесены в историю. В 794 (1392) год хиджры Амир Темур совершает поход на Иран. Умаршейх тоже идет с ним.

Темур, разгромив музаффарцев в 795/1392 году, завладевает Персией (столица Исфahan). Персия передается под управление принца Умаршейха

² У Амира Темура было 4 сыновей: Мухаммед Джахангир (скончался в 1377-1378 гг.), Умаршейх Мирзо (1354-1394), Мираншах Мирзо (1366-1408) и Шахрух Мирзо (1377-1447). Умаршейх родился от второй жены Амира Темура Тулин Око.

Мирзо (Язди, 234^б; 239^б). С этого момента Темуриды прочно утверждаются на территориях современных Афганистана и Ирана. Умаршейх объявляет Шираз столицей. Как отмечал Абдураззак Самарканди, после этого случая Умаршейх отправляет своих людей в Андижан, чтобы привезти свою семью и маленьких детей (Натанзи, 199).

Учитывая, что очередная 5-летняя война Амира Темура на Ближнем Востоке началась в 794/1392 году, можно утверждать, что, когда семья Умаршейха переехала с территории современного Узбекистана на земли Ирана, Искандеру Мирзо было около 9-10 лет, а Бойкаро Мирзо был грудным младенцем. Шарафиддин Али Язди писал, что Умаршейх жил в Ширазе год, а затем был вызван Амиром Темуром для оказания помощи Диёрбакуру, что находится на пути к Сирии (Язди, 253^а). Умаршейх уезжает со своим старшим сыном Пирмухаммедом к своему отцу, в то время как власть переходит к его сыну Искандеру Мирзо, рождённому от его второй жены Мулкат Ага. К этому времени Умаршейх, которому было 40 лет, в 796/1394 году месяца Рабиуль-авваль, внезапно погибает от пули, выпущенной с башни у стен крепости Мухтасри в Курдистане. Согласно указу завоевателя, он был похоронен на кладбище Арьяти в Ширазе, а позже его тело было перезахоронено в его родном краю (Шахрисабз). Язди пишет, что его жены Севинч Кутлуг, Мулкат Ага и Бека Мулк Ага, а также его дети, в том числе Искандер были оставлены в Ширазе (Язди, 254^б). Управление Персией было доверено старшему сыну Умаршейха, 24-летнему Пирмухаммеду (Язди, 254^а). Его брату Рустаму Мирзо был передан Аджам Ирака (столица – Исфахан). Рожденный от Мулкат Ага Искандер назначается правителем Хамадана.

Естественно, согласно правилам тех лет, Мулкат Ага живет со своим маленьким сыном Бойкаро под покровительством Искандера. Вскоре после этого Амир Темур решает выдать вдову Мулкат Ага замуж за своего младшего сына Шахруха Мирзо, чтобы предотвратить политические междоусобицы (Абдураззак Самарканди, 104). Бойкаро остается с Искандером, в то время как его мать переезжает в Герат. В скором времени, то есть в 1395 году, у Мулкат Ага рождается сын, которого назовут Мирзо Суюргатмиш.

... После смерти Амира Темура начинается борьба принцев за трон. Мираншах, сын Амира Темура, погибает в 1408 году в противостоянии с туркменами Кара Куюнлу. Земли Азербайджана и Аджам Ирака переходят во власть туркмен. В 1410 году в результате покушения умирает и старший сын Умаршейха Пирмухаммед. Шираз переходит во власть Искандера. Вместе со своим братом Бойкаро он переезжает из Хамадана в Шираз. Вскоре после этого Искандеру удается завладеть Азербайджаном и Ираком. Искандер Мирзо начинает самостоятельно править Персией и новым Ираком.

Указом Шахруха Мирзо (вероятно, по инициативе Мулкат Ага) в 1412 году Бойкаро назначается правителем Аджам Ирака. Ему отводятся земли Хамадана, Вуруджу, Нахаванда и Луристана. Дед Навои, Амир Шейх Абу Саид Мирзо, который служил у Бойкаро на почетной должности амир уль-

умаро (эмир эмиров), должно быть, относится к этому периоду (Фахри Герати, 133). Сом Мирзо, который оставил ту же информацию, приводит имя деда Навои как Абу Саид Бек. (Сом Мирзо, 167^a). Из этого следует, что Абу Саид Бек Мирзо был очень близким человеком Бойкаро. Предполагается даже, что тот же Абу Саид, возможно, был другом – молочным братом Бойкаро Мирзо, и в этом отношении, где бы ни жил Бойкаро, соответственно, он не разлучался с ним.

В 1413 году Искандер переезжает из Шираза в Исфahan, объявив тем самым его своей столицей. В 817 (1414) г. Искандер Мирзо не подчиняется Шахруху, и разгневанный правитель посылает свою армию и осаждает Исфahan. Искандер сдаётся. Шахрух арестовывает Искандера и передает Исфahan своему сыну Рустаму Мирзо, а Шираз – своему внуку Ибрагиму Султану. Искандер убеждает своего брата Бойкаро Мирзо оспорить решение Шахруха. В 1415 году Бойкаро изгоняет Ибрагима Султана из Шираза. Шахрух в гневе вторгается в Шираз и изгоняет Бойкаро Мирзо в Кандагар, которым в тот момент правил принц Кайду Мирзо (Абдураззак Самарканди, 298).

Бойкаро живет в Кандагаре два года: с 1415 по 1417 год. Там противостояние между двумя темуридами Кайду Мирзо и Бойкаро Мирзо заканчивается тем, что в 820/1417 году Шахрух ссылает Бойкаро Мирзо из Кандагара в Самарканд (Абдураззак Самарканди, 327). Дальнейшая судьба Бойкаро Мирзо неизвестна и не упоминается ни в одном историческом источнике. Здесь мы можем подтвердить предположение Е.Бертельса о том, что Абу Саид был эмиром Бойкаро. Бойкаро правил вместе с Кайду Мирзо Кандагаром. Дед Навои Абу Саид Бек, возможно, также мог приехать в Кандагар в качестве самого близкого человека и преданной свиты. Ссылку Бойкаро Мирзо в Кандагар следует понимать не как заключение в тюрьму, а как принуждение жить в качестве наказанного Темуридского принца в отдаленных землях. Во времена правления Шахруха в своих исторических трудах Мир Алишер не мог восславить Бойкаро, который был наказан как бунтарь. Этим можно объяснить то, почему Мир Алишер, являясь сторонником того, чтобы не бросать тень на историю Темуридов, не упомянул имена семейства Бойкаро и своих предков.

Об отцах Хусейна Мирзо и Алишера Навои

Как мы знаем из источников, Хусейн Бойкаро родился в месяце мухаррам 842 года / июле 1438 года в цитадели Давлатхона, принадлежащей Темуридам, расположенной на северо-восточной стороне Герата (Хабиб ус-сияр, 670; Мирьяхё Казвини, 145^a). Он был на 3 года старше Навои. Жизнь семьи Бойкаро Мирзо после Кандагара в источниках не упоминается. Поэтому промежуток с 1417 по 1438 год, когда родился Хусейн и Бойкаро был выслан из Кандагара, нам неизвестен: где они жили и в каких отношениях были с семьей Алишера. Однако также не будет ошибкой сослаться на определенные данные. Мы не должны забывать, что Мулкат Ага, мать Бойкаро Мирзо, про-

жила до 844/1440 года (Абдураззак Самарканди, 104). Возможно, она не бросала своих внуков на произвол. Пока была жива бабушка Мулкат Ага, Гиясиддин Мансур берет в жены Ферузу Бегим, дочь султана Хусейна ибн Амира Мухаммеда ибн Амира Мусы, рожденную от дочери Амира Темура. От Ферузы Бегим рождаются Бойкаро (1430-1487), Хусейн (1438-1506) и еще одна дочь. Гиясиддин Мансур умирает в 849 (1445-1446) г. хиджры (Абдураззак Самарканди, 372; Мир Яхъё Казвини, 145^а). А Феруза Бегим умирает в 874 г. хиджры в 14-й день месяца мухаррам (Абдураззак Самарканди, 644; Мир Яхъё Казвини, 145^а). Также возможно, что после ссылки в Самарканд Бойкаро Мирзо, Мулкат Ага станет единственной опорой для своих внуков. В это время она жила со своим сыном Суюргатмишем Мирзо в Кабуле (Абдураззак Самарканди, 343). Суюргатмиш Мирзо был назначен правителем Кабула и земель Газни Шахрухом Мирзо в 821 (1417-1418) г. хиджры. Члены семьи Бойкаро, возможно, также некоторое время проживали в Кабуле. Суюргатмиш Мирзо умирает в 16-й день месяца мухаррам 830 года хиджры / 17 ноября 1426 года (Абдураззак Самарканди, 480). После этого неизвестно, вернулась ли династия правителей Мулкат Ага в Герат. Но известно, что Мулкат Ага умирает в Кабуле, а её тело было привезено в Балх и похоронено в медресе, которое она построила (Файзиёв, 301).

Источники упоминают отца Хусейна, как Гиясиддин Мансур, тогда как отца Алишера – как Гиясиддин Кичкина. Алишер Навои и Хусейн Бойкаро с детства воспитывались вместе. Этот факт подтверждают как современники, так и они сами. Факт указывает на то, что династическая близость, которая берет истоки от их предков, никогда не прерывалась. Однако именно здесь возникает вопрос. Почему в источниках отец Алишера упоминается как Кичкина?

Из информации Фахри об Амуре Кичкине можно сделать два важных вывода. Во-первых, данные Фахри были первыми среди известных нам источников, который отмечал, что Амир Кичкина служил во дворце Султана Абу Саида Мирзо. В этих утверждениях есть доля правды. Когда Абулкасим Бабур умирает и в Хорасане вспыхивает бунт, принцы один за другим восходили на трон, а вскоре после этого, не выдержав давления других, один за другим бежали, оставив Герат. При таких условиях трон занимает Мирзо Ибрагим. Он собирает вокруг себя знатных дворцовых особ, чтобы сохранить трон Герата, и пытается заключить союз с Абу Саиду. Мы видим это в том факте, что несколько distinguished деятелей королевства Герат были отправлены к султану Абу Саиду. Послами являлись Шейх Нуриддин ибн Бахауддин Умар, Шейх Шамсиддин Джами и Амир Бурхониддин, а отец Алишера, Гиясиддин Кичкина назначается их сопровождающим. Абу Саид принимает и провожает их с почетом, почестью (Хабиб ус-сияр, 570^а).

Из этого следует, что Абу Саид Мирзо общался с Гиясиддином Кичкина. Из исторических хроник известно, что в том же году Абу Саид овладевает Гератом. Вероятно, Султан Абу Саид оставил в своем дворце нескольких

служащих Абулкасима Бабура. По нашим предположениям, в их числе был и Гиясиддин Кичкина, оставленный в качестве собеседника. Если принять во внимание то, что внук Шахруха Мирзо Ибрагим поручает решение важных задач Гиясиддину Кичкине, то это наводит на мысль, что в то время Гиясиддин Кичкина был одним из влиятельных служащих дворца. Тот факт, что в эпоху Абу Саида жил и Гиясиддин Кичкина, опровергают версии о том, что «отец Навои умер, когда поэт был молод (в 11-12 лет)»³.

Во-вторых, упоминание эмирской деятельности Гиясиддина в “Хабиб ус-сияр”, а также данные, полученные у Фахри, доказывают, что это прозвище имело значение прославления в официальном обращении. На данный момент это можно рассматривать как логичную гипотезу о происхождении прозвища Кичкина. Нет ничего противоречивого в том, что сын Бойкаро Гиясиддин Мансур и сын Абу Саида Гиясиддин росли и воспитывались вместе. И придворная знать, вероятно, дала прозвище Кичкина для того, чтобы различить сына эмира. Можно предположить, что данное прозвище было добавлено к его имени на всю жизнь, поскольку показывало близость к Темуридам в качестве молочного брата.

Информация Фахри почти повторяется в тазкире «Тухфаи Соми» Сомы Мирзо Сефевии (Сом Мирзо, 167^а). Однако, в отличие от него, отец Навои был представлен в образе Бахадура Кичкины. Поскольку период, в который была написана тазкира, относительно близок к периоду Навои, есть основания полагать, что при этом преобразовании опирались на некоторую достоверную информацию. «Уложения Темура» гласят, что к имени эмира победившей страны официально добавлялось прозвище Бахадур. Затем он был назначен правителем одной из пограничных областей (Уложения Темура, 78). Когда мы рассматриваем деятельность известного нам Гиясиддина Кичкины, кажется, что информация Сомы Мирзо обоснована.

Вывод

Хотя жизнь и творчество Амира Алишера последовательно изучались в течение 100 лет, его биография не была полностью восстановлена. Биография поэта, известная сегодняшнему читателю, была составлена в начале прошлого века на основе материалов, предоставленных русским ученым В.В.Бартольдом. Хотя ученый отметил в своей работе «Мир Али-Шир и политическая жизнь», что не ставил перед собой цель собрать всю информацию о жизни поэта (Бартольд, 200), эта работа не потеряла своей актуальности в навоиведении в мировом масштабе. Конечно, следует отметить, что за прошедший период в навоиведении был введен в научный оборот ряд новых сведений, связанных с жизнью поэта. Но и они были подвержены укреплению «реального образа», определённого В.В.Бартольдом. Принимая во внимание, что информация, связанная с жизнью Алишера Навои, должна была быть

³ Айний считает, что отец Алишера умер, когда его сыну было 12 лет. См.: Айни С. Избранные научные произведения. Ташкент, Фан, 1978. С.119.

проверена вне политического аспекта, детали, приведённые в его произведениях, следовало уточнить путём сравнительного анализа на основе свидетельств современников поэта. К сожалению, биография, помещенная в «целевой шаблон», не позволила осветить реальный жизненный путь великого поэта и государственного деятеля. Даже попытки представить поэта как представителя простого народа привели к снижению положения его предков, связав происхождение поэта с категорией неграмотных. В ходе проведенных исследований мы убедились, что собранные источники содержат даты и выводы, которые отличаются друг от друга в отношении той или иной детали. Это само по себе говорит о том, что мы обязаны продолжить работу над тем, чтобы свести в единую систему различную информацию, разбросанную в источниках того времени, и получить более объективные научные результаты, не ограничиваясь выводами, которые мы сделали по результатам предварительных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулматлаб, Фахмий. Тазкират уш-шуаро. Рукопись, ИВ АН РУз, инв. №2331.
2. Абдураззоқ, Самарқандий. Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн: Рукопись. ИВ АН РУз, инв. №1825.
3. Айний, С. (1978). Танланган илмий асарлар, Ташкент, ФАН.
4. Алишер, Навоий (1966). Вақфия: Асарлар. 15 тт.-Т.: Ф.Ғулом. XIII том.
5. Алишер, Навоий (1987). Бадоеъ ул-бидоя: Мукаммал асарлар тўплами. Т.: Фан, I том.
6. Алишер, Навоий (1966). Мажолис ун нафоис: Асарлар. 15 тт. Т.:Ф. Ғулом. XII том.
7. Бартольд, В.В. (1964). Мир Али-Шир и политическая жизнь. Сочин.в IX томах. Москва, Наука. Т.II. Ч.2.
8. Бертельс, Е.Э. (1965). Навои и Джами: Избр.труды. - М.: Наука, ГРВЛ.
9. Гиёсиддин Хондамир. Ҳабиб ус-сияр... Рукопись, ИВ АН РУз, инв.№2153.- IV том.- с.570^а.
10. Давлатшоҳ. Самарқандий (1959). Тазкират уш-шуаро. / Ба химмати Муҳаммад Рамазоний.-Тегеран,1338.
11. Маҳмуд бин Вали. Баҳр ул-асрор. Рукопись, ИВ АН РУз, инв.№ 1375.
12. Мир Яҳё Қазвиний. Лубб ат-таворих. Рукопись, инв.№ 3863.
13. Мирзо Ҳайдар Дўғлот. Тарихи Рашидий: Рукопись, ИВ АН РУз, инв. № 1430.
14. Муиниддин, Натанзий (2011). Мунтахаб ут-таворихи Муиний / перевод с персидского Гулома Карими.Ташкент, “Ўзбекистон”, НМИУ.
15. Сом Мирзо Сафавий. Тухфа-йи Сомий: Рукопись, ИВ АН РУз, инв.№57.
16. Султанов, Т. (1988). Памятники исторической литературы Средней Азии и Восточного Туркестана XV-XIX вв. Дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. н., Ленинград.
17. Темури тузуқлари. / Перевод с персидского Алихона Соғуни и Х.Кароматова. -Т.: Фафур Ғулом, 1991.

18. Файзиев, Т. (1995). Темурийлар шажараси. Ташкент, Ёзувчи.
19. Фахрий, Ҳиротий (1944). Латоифнома. Таржума-йи “Мажолис ун-нафоис”и Алишер Навоий / Ба саъй ва эҳтимоми Али Асғар Ҳикмат.-Тегеран, 1323.
20. Ҳайитметов, А. (1972). Навоий ҳақидаги янги маълумотлар // Шарк юлдузи. №9.
21. Шарафиддин Али Яздий. Зафарнома: Рукопись, ИВ АН РУз, инв. №4472,
22. Шарифжон Махдум Садр Зиё. Баёз. Рукопись, ИВ АН РУз, инв. №2315, с.20^a.

Shuxrat Sirojiddinov (Ўзбекистан)

Əlişir Nəvainin əcdadları haqqında

Xülasə

Mənbələrdə Əlişir Nəvainin əcdadları haqqında tam təsəvvür yaradan mötəbər informasiyaya praktiki olaraq rast gəlinmir. Şair özü haqqında kifayət qədər kəsad informasiya qoyub. Müasirlərinin əsərlərində göstərilən məlumatlar qarma-qarışıqdır və bəzi hallarda onların arasında məntiqi bağlılıq yoxdur. Məqalədə əlyazma mənbələrindəki informasiyanın müqayisəli təhlili aparılır, həmçinin dahi şair və dövlət xadiminin öz əcdadları Temuridlər ilə qarşılıqlı münasibətlərinə dair ilkin baxışlar şərh edilir.

Açar sözlər: *Əlişir, Bartold, Temuridlər, Bokaro, nəvaişünaslıq, Sultan Hüseyn, Babur, Xorasan, Herat.*

Shukhrat Sirojiddinov (Uzbekistan)

About the ancestors of Alisher Nava'i

Abstract

There is practically no authoritative information about Alisher Navai's ancestors in the sources. The poet left behind scarce information about himself. The information presented in the works of his contemporaries is confusing, and in some cases there is no logical connection between them. The article provides a comparative analysis of the information from the sources of the manuscript, as well as comments on the initial views on the interaction of the great poet and statesman with his ancestors, the Temurids.

Key words: *Alisher, bartold, Temurids, Bokaro, Nava'ilogy, Sultan Hussein, Babur, Khorasan, Herat.*